

На правах рукописи

ПАНОВА МАРИНА НИКОЛАЕВНА

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО:
ДИСКУРСИВНАЯ ПРАКТИКА, ТИПОЛОГИЯ, МЕХАНИЗМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва – 2005

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов

Научный консультант –
член-корреспондент РАН, доктор филологических наук, профессор
Караулов Юрий Николаевич

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Бельчиков Юлий Абрамович
доктор филологических наук, профессор Шаклеин Виктор Михайлович
доктор филологических наук, профессор Базылев Владимир Николаевич.

Ведущая организация –
Московский педагогический государственный университет

Защита состоится « ____ » мая 2005 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.12 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.б, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Н.Ю. Нелюбова

2006-4
25421

224/648

Общая характеристика работы

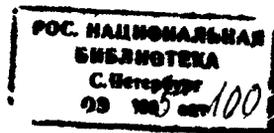
Диссертация посвящена исследованию языковой личности государственного служащего (ЯЛГС) в России на рубеже XX–XXI веков. Государственные служащие представляют собой многочисленный социальный слой, профессионально обеспечивающий исполнение полномочий государственных органов власти. Общая численность работников, занятых в органах государственной власти и местного самоуправления на начало 2002 г., составила 1140, 6 тыс человек [Кадры органов государственной власти России 2002] Институт государственной службы в составе более чем миллиона работников является связующим звеном между государственной властью и гражданским обществом и призван обеспечивать их взаимодействие.

Среди научных исследований, посвященных проблемам госслужбы, существует большое количество работ, описывающих ценностные ориентации госслужащих, нравственные качества, духовную культуру представителей этой крупной социально-профессиональной страты. В них освещаются актуальные проблемы государственной службы, ее нравственных основ, подготовки кадров госслужбы, исследуются вопросы профессионализма государственных служащих, формирования их ценностных ориентаций. Однако, как считает Ю.Н.Караулов, «нельзя изучать человека вне его языка» [Караулов 2002: 3].

Современную антропологическую лингвистику интересуют социальные, психологические, прагматические, когнитивные аспекты речевого поведения личности и ее языковой картины мира, изучение живого языка, который она использует в своей профессиональной деятельности.

Актуальными проблемами являются анализ «текущей языковой жизни общества» [Караулов 1991. 3] на основе нового подхода, учитывающего «помимо собственно социальных факторов, факторы ситуативные и стилистические, а также статусные и ролевые характеристики носителей языка как участников тех или иных коммуникативных актов» [Крысин 2004: 81], «лингвистическое описание некоторого замкнутого социума внутри общезыкового национального пространства» [Николаева 1991: 69], описание речевого портрета профессионального коллектива [Ерофеева 1998, Загоруйко 1998] и др.

90-е гг. XX в. и начало XXI в в России характеризуются активным изучением языка «тоталитарной эпохи» – русского языка в советском обществе, а также исследованием русского языка в постсоветский период, в том числе политического дискурса [Русский язык и современность 1991;

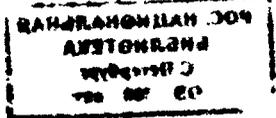
Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995) 2000; Максимов 1992; Русский язык сегодня 2000] и др.

Демократические изменения в обществе, отмена цензуры способствовали появлению исследований, посвященных серьезному анализу речевого поведения представителей «лингвоинтенсивных профессий»: политиков, чиновников, работников СМИ. Среди них коллективная монография «Культура парламентской речи» [1994], исследование В.Г Костомарова «Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа» [1997], книга М.В Горбаневского, Ю.Н Караулова и В.М Шаклеина «Не говори шершавым языком: о нарушениях норм литературной речи в электронных и печатных СМИ» [1999] с содержательным лингвистическим комментарием допущенных ораторами ошибок, коллективная монография «Хорошая речь» [2001], в которой предлагаются критерии «хорошей» речи в разных сферах общения. В ряде работ, адресованных публичным ораторам, даются практические рекомендации с целью повышения уровня их речевой культуры: словари-справочники из серии «Давайте говорить правильно!» [2002, 2004] и др. Исследованию партийного жаргона и жаргона чиновников прямо или косвенно посвящено большое количество научных исследований, однако целостного научного осмысления в работах исследователей ЯЛГС еще не нашла, «до сих пор немногочисленны обобщающие работы, в которых бы суммировались концептуальные и языковые черты современного политического языка и, в частности, осмыслились место и роль в нем политического жаргона. Кроме того, недостаточно изучена собственно языковая специфика социально маркированных единиц, языковые способы выражения этой маркированности» [Какорина 2003: 268].

В настоящее время большие изменения происходят в сфере государственного управления. Изучение «языкового существования» [Неверов 1982] современного чиновника, его профессионально-языковой картины мира осуществляется в диссертации с позиции теории языковой личности [Караулов 1987]. В диссертации сделана попытка синтезировать методы, подходы, векторы исследования, свойственные разным научным областям, теориям и школам современного языкознания, и применить их к анализу ЯЛГС.

Так, языковая личность чиновника рассматривается в работе с позиций функциональной стилистики, социолингвистики, теории дискурса, культуры речи, лингвокультурологии.

Актуальность исследования определяется тем, что в новых исторических условиях (переход к построению демократического общества, изменение содержания и стиля государственного управления, реорганизация

института государственной службы) возникла научная и практическая необходимость анализа языковой личности современного работника сферы государственного управления

Языковая личность чиновника не была еще объектом всестороннего лингвистического анализа. Актуальность исследования проблемы формирования языковой и коммуникативной компетенции госслужащего обусловлена объективными общественными потребностями. Во многих публикациях в прессе содержится критика и анализ речевых ошибок государственных служащих. Действительно, чиновник – представитель государства, от лица которого он осуществляет свои должностные обязанности на государственном языке страны, речевая культура для него является важной составляющей профессиональной компетентности. От уровня культуры госслужащего, в том числе речевой, зависит репутация учреждения, в котором он работает, и авторитет органов государственного управления в целом. Анализ ЯЛГС – не только важная языковая, но и общественная проблема, особенно на фоне современного состояния речевой культуры общества. Таким образом, диссертационное исследование, на наш взгляд, имеет не только научно-методическое, но и важное общественное значение.

Актуальность и степень научной разработанности темы исследования определили его цель, задачи, объект и предмет диссертации.

Основная цель работы – всестороннее описание и анализ структуры и функционирования ЯЛГС в сфере его профессиональной деятельности. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- описать устную вербальную институциональную коммуникацию на государственной службе, фиксируя «яркие диагностирующие пятна» [Николаева 1991. 73] в речи работников аппарата государственного управления;
- выявить специфику речевой коммуникации государственных служащих в сфере их профессионального взаимодействия,
- рассмотреть языковую личность чиновника и его речевой портрет, представленные в художественной литературе,
- представить классификацию ошибок и профессиональных отклонений в речевом поведении госслужащего;
- разработать типологию языковых личностей чиновников на основе культурно-речевых критериев;
- определить лингвометодические и организационные механизмы формирования ЯЛГС с целью повышения эффективности обучения госслужащих культуре речи как составляющей их профессиональной компетентности.

Объект исследования – современный русский язык в профессиональном его использовании в сфере государственного управления в условиях статусно ориентированного общения.

По содержанию и характеру возложенных на нее обязанностей государственная служба стоит вне политики или, по крайней мере, этот принцип заложен в организацию и правовую основу государственной службы. В соответствии с Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации» государственные служащие не имеют права заниматься политической деятельностью, им запрещено создавать на рабочем месте структуры политических партий и общественно-политических движений.

С другой стороны, в структуре властных отношений в обществе государственная служба – это основное звено управления и организации, поэтому полностью оторванной от политики она быть не может.

Постоянные кадровые перемещения приводят к тому, что вчерашний госслужащий превращается в политика, и наоборот. Таким образом, разграничение этих видов деятельности – собственно политической и управленческой, административной – часто условно. И государственные служащие, и политики – важнейшие субъекты государственного управления.

Предмет исследования – речевое поведение государственного служащего в процессе профессиональной деятельности и в целом его языковая личность как обобщенный образ носителя профессиональных и коммуникативных ценностей, знаний и установок.

Несмотря на то что в лексиконе политика и чиновника много общего, в исследовании внимание акцентировалось на особенностях именно административного дискурса, на общей характеристике речевого поведения работников аппарата государственного управления.

Служебное общение реализуется в многочисленных жанрах устной и письменной речи. Письменная служебная речь существует в виде служебных документов (приказов, распоряжений, протоколов) и предполагает жесткое регламентирование в соответствии с госстандартами, в частности с ГОСТ Р 6.30-2003, любое отклонение от которых считается ошибкой. Устная речь на государственной службе, в целом являясь менее регламентированной, представляет для нас интерес, поскольку в ней существует больше возможностей для проявления языковой личности говорящего.

Объективность и достоверность полученных выводов обеспечивается большим объемом проанализированного материала и использованием последних достижений лингвистики и методики проведения экспериментального исследования.

Эмпирическую базу исследования составили следующие материалы, использованные для комплексного анализа:

- публичные выступления государственных служащих в СМИ – электронных и прессе;
- материалы лингвистического эксперимента по изучению повседневного языкового существования госслужащего в ситуациях непубличного общения;
- материалы ассоциативного эксперимента;
- материалы экспериментально-фонетического исследования;
- материалы, полученные в результате анализа речевого поведения слушателей Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАГС) на занятиях, зачетах, в личных беседах;
- стенограммы заседаний Государственной Думы Российской Федерации,
- художественные произведения о чиновниках, написанные в России в XIX – начале XXI вв.;
- данные социологических исследований, проведенных кафедрой государственной службы и кадровой политики РАГС при Президенте Российской Федерации, использованные для «вторичного» анализа

Теоретико-методологической базой исследования послужили концепция языковой личности, разработанная Ю.Н Карауловым, теория дискурса, позволяющая проанализировать роль языковой личности в процессе создания и интерпретации речи в условиях профессиональной деятельности, а также учение о типах речевой культуры (Н.И Толстой, В.Е Гольдин, О.Б Сиротина)

Методология исследования определяет **методику проведения эксперимента** Впервые осуществлен комплексный анализ профессиональной речи госслужащего Были использованы следующие методы научного исследования

- эмпирические методы – включенный эксперимент (аудиозапись на диктофон), экспериментально-фонетический (аудиторский и акустический) анализ речи¹, ассоциативный эксперимент, наблюдение, беседа;
- теоретические методы, к которым относятся анализ, включая «вторичный» анализ данных социологических исследований, обобщение и интерпретация полученных данных

¹ Компьютерный анализ интонационных параметров осуществлялся с помощью системы Speech Computer Lab SCL50 4300B на оборудовании фирмы Kay Elemetric Corp в секторе экспериментальной фонетики Института языкознания РАН

Научная новизна работы заключается том, что ЯЛГС впервые рассматривается как лингвистический и социально-профессиональный феномен в рамках административного дискурса, в котором в максимальной степени проявляются те ее параметры, которые сформированы профессией госслужащего и в значительной степени отражают ее жизненное кредо, ее жизненную доминанту.

Научная новизна работы состоит и в том, что в ней впервые проанализирована устная профессиональная речь государственного служащего в ситуациях повседневного служебного общения и выявлена ее специфика.

При анализе устной служебной речи были использованы различные методы записи и фиксации непосредственно в ее актуализации, в частности проведен эксперимент по изучению языкового существования рядового чиновника. Профессиональная речь госслужащих описана с точки зрения теории языковой личности, причем в описание структуры языковой личности внесены новые компоненты: в частности, определена важная роль интонации в служебном общении как составляющая ее прагматикона. В результате анализа речевого поведения современных российских чиновников и политиков созданы материалы, представляющие собой базу для создания «Словаря административно-политического жаргона».

Языковая личность чиновника рассматривается не только в рамках административного дискурса, то есть как реальное речевое поведение госслужащего в сфере профессиональной деятельности, но и как художественный образ или, по крайней мере, речевой портрет чиновника, созданный в отечественной беллетристике, – в рамках художественного дискурса.

В результате сопоставления анализа реальной дискурсивной практики с нормативными представлениями о речевом поведении чиновника в работе представлено соотношение узуса и нормы институционального речевого поведения – соотношение сущего и должного.

Теоретическое значение исследования заключается в том, что оно представляет собой опыт комплексного многоаспектного лингвометодического анализа ЯЛГС в условиях профессиональной среды – языковой личности, рассматриваемой как особый социально-профессиональный феномен, образуемый взаимодействием лингвистических и экстралингвистических факторов. В диссертации была осуществлена верификация методологии и аналитической техники ведущей научной школы «Русская языковая личность».

В исследовании рассмотрена специфика административного дискурса, изучено повседневное речевое поведение определенного социально-когнитивного типа, затронут аспект сложнейшей проблемы «язык и власть».

В работе осуществлено развитие типологии языковых личностей в профессиональной сфере. Это «внешняя» типология языковых личностей, в которую госслужащий входит как тип, наряду с представителями других профессий (учитель, менеджер, телеведущий и др.). Кроме того, в диссертации представлена «внутренняя» типология языковых личностей работников органов государственного управления – это типология на основе культурно-речевых критериев, имеющая важное практическое значение, поскольку государственный служащий – прежде всего профессионал сферы общения.

Методологическое значение данного исследования заключается в том, что в нем предложена модель для описания профессиональных языков с позиции теории языковой личности, дополненная рядом компонентов ее структуры. ЯЛГС рассматривается в работе как саморегулирующаяся система, образуемая взаимодействием когнитивных и прагматических факторов, которые обусловлены особенностями профессии, социальным статусом, отражением ее образа в СМИ, в художественной литературе, в общественном мнении, а также общественно-политическим и историко-культурным контекстом.

Практическая ценность данной работы состоит в том, что ее результаты могут использоваться в методике и практике преподавания русского языка и культуры речи государственным служащим в рамках высшего профессионального образования, студентам учебных заведений, готовящих будущих работников органов государственного управления, так как диссертация содержит рекомендации по совершенствованию и повышению эффективности профессиональной деятельности чиновника.

Результаты исследования могут быть использованы при создании справочников, учебных пособий и учебников по русскому языку и культуре речи для госслужащих. Кроме того, они могут быть учтены в лексико-графической практике при составлении словарей современного русского языка.

Не случайно еще двадцать лет назад П.Серио подчеркивал, что при изучении советского политического дискурса, помимо собственно лингвистического, необходимо учитывать политический и педагогический курсы, а именно изучать язык в связи с политическими реалиями, различными в языках как разных мирах [Seriot 1985: 9 -12]. Поэтому результаты исследования представляют интерес для изучения межкультурной коммуникации: их можно использовать для сопоставительного описания профессиональных единиц административно – политических жаргонов в разных национальных языках, а также в методике преподавания русского языка иностранным учащимся.

Апробация результатов проведенного исследования

Результаты научного исследования представлены и обсуждены на научных семинарах и конференциях, в частности: на Международной конференции «А.С.Пушкин и современность (к 200-летию со дня рождения поэта)» (Москва, РУДН, 21 – 23 апреля 1999 г.) – «Русский язык на государственной службе»; на Международной научно-практической конференции «Обучение российских и иностранных граждан на подготовительных факультетах в условиях международной интеграции высшего образования» (Москва, РУДН, 25 – 26 ноября 1999 г.) – «Учебный курс "Основы культуры речи" и его место в ряду гуманитарных дисциплин, изучаемых в вузе»; на Всероссийской научно-практической конференции «Универсально-типологическое и национально-специфическое в языке и культуре» (Москва, РУДН, 22 – 23 апреля 2002) – «Институциональное общение: профессиональная специфика речевой деятельности государственного служащего»; на III Международном симпозиуме МАПРЯЛ «Фонетика в системе языка» (Москва, РУДН, 20 – 22 ноября 2002 г.) – «Методы интенсификации обучения государственных служащих орфоэпическим нормам русского языка»; на заседании постоянно действующего семинара «Политический дискурс в России-6» (Москва, РосНОУ, 7 ноября 2002 г.) – «Административный дискурс: речевое поведение государственного служащего в ситуациях профессионального общения» и «Политический дискурс в России-7» (Москва, РосНОУ, 22 апреля 2004 г.) – «Портрет чиновника в интерьере служебного кабинета»; на научно-практической конференции «Государственная служба и кадровый потенциал России: история, современность, будущее» (Москва, Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 2002 г.) – «Культура речи в структуре профессиональной компетентности государственного служащего» (в соавторстве с Ивановой А.Ю.); на III Международной научно-методической конференции «Текст: Проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного» (Москва, МГУ, 4 – 6 ноября 2004 г.) – «"Опознавательные знаки" языка чиновников и политиков».

Результаты проведенного исследования обсуждались на заседании кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов.

Основное содержание диссертации отражено в 44 из 56 публикаций автора, в числе которых монография, разделы (главы) учебных пособий для государственных служащих, научные статьи.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Определяющими факторами реализации языковой личности госслужащего как социально-профессионального феномена являются экстралингвистические признаки, составляющие «внешнюю систему языка» в данный исторический период, в частности характер и функции госслужбы, стиль управленческой деятельности в целом, особенности конкретной социально-профессиональной среды.

2. Вербально-грамматический уровень в структуре языковой личности госслужащего дает представление об использовании системных средств языка. Наряду с тенденцией к ограничению активного профессионального лексикона, к стандартизации речевого поведения, устную речь отличает большее разнообразие в выборе языковых средств по сравнению со строго регламентированной письменной речью.

3. Профессиональная речь государственных служащих – это форма существования языка, включающая в себя единицы разных уровней общенациональной языковой системы и функциональных разновидностей речи (специальные термины, элементы разговорной речи, официально-делового и научного стилей и административно-политического социолекта) и реализуемая в определенных типах и жанрах институционального общения.

4. Языковое существование госслужащих связано с публичным и повседневным межличностным общением, которое может быть строго официальным, менее официальным и полуофициальным.

5. Административно-политический социолект представляет собой подсистему языка, характеризующуюся тематическими, функционально-стилистическими, грамматическими особенностями, которая, испытывая влияние основных тенденций развития языка, сама определяет языковую моду в обществе.

6. Среди факторов, влияющих на формирование профессионального тезауруса госслужащего, важная роль принадлежит СМИ, научной и художественной литературе, а также оценке деятельности чиновников общественным мнением. Главная особенность профессиональной языковой картины мира государственного служащего – безусловная и абсолютная иерархичность как ее доминирующий признак, «вертикальное» устройство мира.

7. В реализации лингвопрагматического уровня структуры языковой личности госслужащего наряду с лексико-грамматическими средствами участвуют интонационные, в частности, интонация играет важную роль в выражении принципа служебной субординации, являющегося ядром административного дискурса.

8 Специфика административного дискурса состоит в его особой интенциональности, идеологической обусловленности (некоторой мифологичности), в иерархическом характере статусно неравноправного служебного общения и выражается в выборе коммуникантами определенных языковых средств, коммуникативных регистров, речевых стратегий и тактик

9. Культурно-речевая типология языковых личностей государственных служащих, так же как и представителей других профессий, создается в результате сопоставительного анализа реальной дискурсивной практики с нормативными представлениями о речевом поведении профессионала и является важной составляющей при описании его языковой личности

10 Представленный вариант анализа языковой личности современного работника аппарата госуправления на базе результатов комплексного лингвометодического исследования рассматривается как модель описания языковой личности профессионала.

11. Формирование языковой личности госслужащего – управляемый процесс, эффективность которого повышают предложенные лингвометодические и организационные механизмы.

12 Языковая личность госслужащего представляет собой мобильную саморегулирующуюся систему, находящуюся под влиянием разнообразных социальных факторов, среди которых социальный статус, позиция в служебной иерархии, языковая мода в сфере государственного управления; существование этой саморегулирующейся системы находится также под постоянным воздействием многочисленных ситуативных факторов служебного общения.

Структура диссертационного исследования определяется его целями и решаемыми задачами

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Содержание диссертации

Во Введении дается обоснование актуальности темы исследования; определяется место диссертации в ряду научных работ, посвященных анализу языковой личности; цель и содержание поставленных задач, объект и предмет исследования; отмечается ее научная новизна, теоретическая, практическая и общественная значимость, описывается методика проведенных автором экспериментов, а также формулируются основные положения, выносимые на защиту

В первой главе – «Языковая личность государственного служащего в административном дискурсе» – на основе результатов экспериментального исследования речевого поведения чиновника в ситуациях профессиональ-

ного общения анализируется содержание уровней структуры языковой личности современного российского государственного служащего.

В диссертации анализируется ЯЛГС, понимаемая как носитель языка, «охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности... и для достижения определенных целей в этом мире» и как «комплексный способ описания языковой способности индивида, соединяющий системное представление языка с функциональным анализом текстов...» [Караулов 1999: 156]. В порождаемых языковой личностью чиновника текстах, в ее речевом поведении отражается специфика ее профессионального общения, мировоззрения, ее профессиональные установки и цели.

В работе анализу подвергаются три уровня в структуре языковой личности: вербально-грамматический (совокупность языковых средств выражения определенных значений), лингвокогнитивный, или тезаурусный (система понятий, концептов и других единиц, из которых складывается «языковая картина мира»), и мотивационный, или прагматический (система целей, мотивов, интенциональностей, связанных с коммуникативной деятельностью языковой личности).

Вербально-грамматический уровень дает представление об использовании системных средств языка. Письменная, регламентированная речь – это, собственно, язык служебных документов. Устная речь государственного служащего отличается большим разнообразием в выборе языковых средств, в зависимости от типа служебного общения, вида коммуникативной ситуации, от ролей коммуникантов в служебной субординации, от осознания принадлежности к профессиональному коллективу, команде и т.д. Экстралингвистические факторы влияют на выбор госслужащим подходящих средств из огромного арсенала языка и определяют их пропорцию в типовой ситуации служебного общения.

Так, в повседневном речевом поведении чиновника, особенно полуофициальном, представлены все описанные в фундаментальных работах О.А.Лаптевой, Е.А.Земской, Р.К.Потаповой характеристики разговорной речи: необычный порядок слов, особая линейно-динамическая организация речевого потока, эллиптический характер высказываний, перебивы и самоперебивы, повторы, полупрямая речь и т.д.

«Я просто / как минимизировать отрицательные последствия »

«Я про "выдать на руки" говорю / на визовом экземпляре...»

«Значит / проблема выпуска приказа / она / значит / заключается в том / что / для чего это нужно / и какие трудности надо преодолеть...»

Заранее подготовленные выступления чиновников в ситуациях строго официального общения отличаются более четким композиционным оформлением, выбором соответствующих языковых средств:

«Я был, есть и остаюсь противником приказов по выставкам».

«Почему руководить рабочей группой должно управление, которое не отвечает за эту работу?»

Профессиональная речь госслужащего – это подсистема языка, включающая в себя единицы разных уровней языковой системы и функциональных разновидностей речи. В ней используются различные лексические единицы: специальная терминология – научная и организационно-распорядительная, официально-деловые клише, элементы разговорной речи, а также административно-политический социолект, являющийся наследником и преемником языка партийных и советских деятелей и ярче всего характеризующий речевое поведение госслужащих и политиков.

Профессиональные единицы этого социолекта заимствованы из разговорной речи (*наработки, задумки*), просторечия (*заиметь, застолбить*), специальных областей деятельности (*подвижки, озвучить*). Подчеркивается, что, как и всякий другой, административный дискурс «реально существует не в виде своей «грамматики» и своего «лексикона»... Дискурс существует прежде всего и главным образом в текстах, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, – в конечном счете – особый мир» [Степанов 1995: 41].

В работе анализируются грамматические и функционально-стилистические особенности административно-политического социолекта, его основные тематические группы:

1. Обозначение субъектов деятельности:

а) наименования работников сферы государственного управления: *аппаратчик, силовик, налоговый, кадровик, трудовик, управленец, энергонадзорвец;*

б) наименования работников отраслей промышленности: *газовик, нефтяник;*

в) наименования лиц, связанные со сферой социальной политики: *бюджетник, льготник.*

2. Обозначение видов управленческой деятельности:

а) организационно-распорядительная деятельность: *реорганизации, дезорганизации; погасить (зарплаты); исполнить (бюджет); заострить, заволочить, увязать, раскрутить, замотать (вопрос); проталкивать, пробивать, продавливать (решение); согласовать; состыковать; определиться, высказаться, доложиться и т.д.;*

б) нормативно-правовая деятельность: *вопрос по минималкам, проблема северов, проголосовать (кого-л.), внести (кого-л.), озвучить (информацию), прописать (в законе), снять (предложение);*

в) повседневная служебная, «рутинная» деятельность: *рассылать (рассылка); оперативка; проработать (проработка); выправить, отследить (документ);нагрузить, задействовать, проговорить (вопрос); заиметь, расписать (по отделам), прозвонить, обсчитать и т.д.*

Отдельную группу повседневной деятельности составляет «офисный» жаргон, связанный с использованием оргтехники, свойственный и другим сферам делового общения. *(от)ксерить, факсануть, набить (на компьютере).*

3. Номинации видов деловых бумаг и документов: *контролька, пла-тежка, список рассылки,сопроводиловка.*

4. Оценка деятельности, ее планов и результатов:

а) положительная: *задел, задумка, наработки, подвижки, прозрачность;*

б) отрицательная *недострой, незавершенка, пробуксовка, непрозрачность.*

5. Наименование социально-хозяйственных сфер. *оборонка, социалка, нефтянка, кондитерка, коммуналка*

Анализ *лингвокогнитивного уровня* в структуре ЯЛГС свидетельствует о том, что он тоже имеет ярко выраженную тенденцию к стандартизации. В нем можно выделить тематические характеристики, например актуальные темы служебных бесед в различных типах профессионального общения, и концептуальный план (концепты «государство», «власть», «служба» и др.) Концепты, понятия и другие единицы, формирующие этот уровень, возникают в процессе профессиональной деятельности чиновника, чтения научной и художественной литературы, а также под влиянием СМИ. В профессиональном тезаурусе госслужащих кристаллизуются размышления об отношении общества к государственной службе, которые сравниваются с их собственным определением своего места в современной жизни.

Языковая картина мира государственного служащего – это, на наш взгляд, одна из версий видения мира, заслуживающая внимания исследователей в силу специфики профессиональной деятельности этой социальной страты и многолетней истории и традиций государственной службы как социального института в России

Так, в работе анализируется употребление лексемы *элита* в разных типах дискурса, в том числе как термина политической социологии. Концепт «элита» относится к вертикали властных отношений, при этом, как

показано в работе, он сам устроен иерархически: это одна из форм иерархически устроенного и иерархически воспринимаемого мира. Анализ материала позволяет говорить о главной особенности профессиональной картины мира госслужащих – вертикальном устройстве мира, безусловной и абсолютной иерархичности картины мира как доминирующем ее признаке.

В диссертации анализируется содержание профессионального тезауруса чиновника, а государственная служба рассматривается как профессиональная среда, для которой характерно особое коллективное когнитивное пространство как «определенным образом структурированная совокупность знаний и представлений, которыми необходимо обладают все личности, входящие в тот или иной социум» [Красных 2001: 164].

В работе анализируются прецедентные тексты, используемые в полуофициальном общении госслужащих, так как им также принадлежит важная роль в формировании лингвокогнитивного уровня в структуре ЯЛГС.

Особенности профессионального тезауруса чиновников ярко отражены в материалах направленного ассоциативного эксперимента. Изучение толкований стимулов, предложенных испытуемым, показало, что в большинстве случаев они пользовались официально-деловыми клише или профессиональным жаргоном, напр.: *прописать* – «изложить в нормативно-правовом акте к.-л. положения»; *нагрузить* – «дать указания, превышающие должностные обязанности»; *расписать* – «довести до сведения», «распределить обязанности между исполнителями»; *прозвонить* – «довести до сведения посредством задействования телефона»; *наработать* – «проработать ч.-л.»; *проговорить* – «обсудить ч.-л.», «озвучить ч.-л.», «четко сформулировать проблему» и т.д.

Языковая личность госслужащего – это не просто личность профессионала. Для профессиональных языков, как правило, характерны коммуникативная замкнутость, адресованность посвященным. Между тем профессиональную речь госслужащих отличает общественно-коммуникативная значимость, обусловленная функциями госслужбы: это язык, на котором говорит власть. Язык – мощное орудие власти, он играет важную роль в идеологическом обеспечении деятельности государственного аппарата, в формировании государственной идеологии.

Одно из направлений, связанное с «человеком говорящим», – теория дискурса. Среди работ, посвященных теории дискурса и анализу его различных типов (исследования Т.ван Дейка, Ю.С.Степанова, Е.С.Кубряковой, М.Л.Макарова, В.И.Карасика, Ю.Е.Прохорова и др.), к теме нашего исследования имеют непосредственное отношение работы, выполненные в русле социально-прагматического подхода [Карасик 2000,

2002] и связанные с изучением институционального дискурса, в том числе политического и административного.

Институциональный дискурс – это статусно ориентированный дискурс, реализуемый в общении представителей социальных групп или институтов [Жарасик 2002].

Цель политического дискурса как инструмента политической жизни – сохранение или перераспределение власти. Еще представители французской школы анализа дискурса писали о политической ангажированности языка, в частности, они выделяли языковые средства, создающие его двусмысленность и неопределенность, возможность разных интерпретаций [Серно 1999].

Цель административного дискурса – обеспечение исполнения полномочий государственных органов власти. В нем в первую очередь реализуется языковая личность госслужащего как профессионала, в нем отражены профессиональные мотивы, установки и цели субъектов государственного управления – государственных служащих и политиков.

Прагматический уровень в структуре ЯЛГС обусловлен спецификой административного дискурса, которая состоит в его особой интенциональности, идеологической обусловленности (некоторой мифологичности), а также в иерархическом характере статусно неравноправного служебного общения и выражается в определенном соотношении языковых и неязыковых средств.

Интенциональность административного дискурса связана с функциями госслужбы, которые определяют коммуникативно-деятельностные установки госслужащих: сообщить официальную информацию, отдать распоряжение, разъяснить официальную позицию органа власти, убедить аудиторию в эффективности деятельности власти, отчитаться о проделанной работе, сообщить о достижениях, доказать несправедливость общественных претензий, защитить свою точку зрения, дать отпор оппоненту. В речевом поведении чиновников отражаются их цели и установки:

«Дело в том, что пособия на детей по нашему действующему законодательству являются обязательствами субъектов Федерации...»

«Правительство умело использовало внешнеэкономическую конъюнктуру...»

«Впервые... бюджет был исполнен с профицитом»

«Времени было мало, но тем не менее я с коллегами обсудил проблему...»

Мифологичность административного дискурса – например, миф об элите и правительстве как «сущностном воплощении эффективности» (Р.Барт) – обусловлена его идеологической маркированностью.

Институциональное общение включает в себя широкий спектр жанровых разновидностей устного и письменного общения: служебные совещания (оперативные, инструктивные, заседания, конференции), служебные беседы (прием посетителей, кадровые, организационные), служебные переговоры, служебные телефонные разговоры, выступления на телевидении. Шкала мягкости – жесткости жанровых разновидностей административного дискурса, представленных в работе в виде матрицы, соотносится с типом служебного общения и находится между двумя его полюсами: *строго официальное – полуофициальное* служебное общение. Административный дискурс характеризуется также особым составом участников коммуникации, особым хронотопом.

Статусно-ролевая природа служебной коммуникации выражается в выборе языковых средств, коммуникативных регистров, речевых стратегий и тактик, а также интонационного оформления речи, которое является важной и органичной частью объективирования прагматического уровня структуры языковой личности.

Как показал эксперимент, интонация играет важную роль в прагматике административного дискурса. Она запечатлевает такие нюансы профессиональной деятельности и служебных отношений, что, по нашему мнению, заслуживает быть включенной в набор средств описания прагматикона языковой личности. Просодические характеристики речи различаются в служебном и неслужебном общении, в разных функционально-речевых сферах профессиональной деятельности чиновников. Вариативность интонационных параметров административного дискурса определяется также следующими факторами:

- публичное / непубличное служебное общение;
- строго официальное / официальное / полуофициальное служебное общение;
- служебный статус участников общения.

Принцип служебной субординации как ядро административного дискурса выражен в языке взаимодействием разноуровневых средств. В работе подробно анализируется менее изученный языковедами индикатор служебного статуса – интонация.

На вариативность интонационных характеристик коммуникантов в служебном общении влияют также: степень доверительности служебных отношений («свой – чужой»); стиль управленческой деятельности; профессиональные интенции говорящих в конкретных речевых ситуациях; опыт (стаж) служебной деятельности и т.д. Анализ показал, что в реализации этих прагматических значений участвуют все интонационные средства, в первую очередь мелодика, интенсивность, длительность, фонация.

Результаты проведенного эксперимента показали, что на рубеже XX – XXI вв в России появилась интонационная административная мода в высших эшелонах власти, проявление которой можно наблюдать в публичных выступлениях высокопоставленных государственных служащих. Эта интонационная мода ломает сложившиеся стереотипы о просодических характеристиках речи людей, занимающих высокое положение в обществе. Их голос, как правило, «не начальственный», не громкий, для него характерны ненапряженные фонации, «мягкий» тембр. Тональность речи современных чиновников высшего звена, в том числе имеющих разный служебный статус, – деловая, подчеркнуто корректная, а иногда даже намеренно спокойная, будничная, включая ситуации строго официального общения. Значение подобного интонационного поведения – демонстрация нового, демократического стиля, новой модели служебных отношений и кооперативного поведения в сфере государственного управления.

Языковая личность госслужащего представляет собой продукт социальной и профессиональной среды, формирующей ее: типа политической системы, стиля государственного управления в целом, особенностей профессиональной деятельности чиновника, специфики так называемой малой профессиональной группы. Кроме того, на реализацию ЯЛГС влияют разнообразие ситуативные факторы. Следовательно, она представляет собой динамичную саморегулирующуюся систему.

Вторая глава – «Языковая личность государственного служащего в художественном дискурсе» – посвящена анализу речевого портрета чиновника, созданного в русской художественной литературе, 1) как средства создания художественного образа, 2) как отражения эволюции административно-политического языка, 3) как средства описания тезауруса и прагматикона языковой личности государственного служащего.

Значительное место в русской, советской и постсоветской художественной литературе принадлежит произведениям о чиновниках. Корпус художественных текстов о госслужащих России, рассмотренный в диссертации (от комедии Д.И Фонвизина «Бригадир» до повести А Потемкина «Стол») – это фотография работников государственного аппарата целой эпохи. Каждая историческая эпоха представлена в художественной литературе своими типичными образами («модельными личностями») [Карасик 2003] госслужащих: «маленький» человек – чиновник 14-го разряда, советский бюрократ послеоктябрьского периода, крупный руководитель сталинской эпохи, комсомольский функционер периода застоя, важный столоначальник столичного министерства в постсоветской России. Их речевые портреты расширяют знания читателя о культурно-историческом и общественно-политическом контексте, в котором создавались эти произведения.

Достоверность и профессионализм в изображении государственной службы в художественной литературе объясняются не только талантом писателей, но и тем, что многие из них сами были чиновниками. Сопоставление художественных текстов с анализом реальной речевой практики в научных исследованиях [Селищев 2003] свидетельствует о том, что бюрократический язык отражен в русской литературе с почти фотографической точностью. Сравнение профессиональной картины мира, представленной в ряде произведений о госслужбе, с данными социологических опросов также доказывает достоверность воспроизведения специфики языкового сознания чиновников в беллетристике.

Создавая художественный образ чиновника, русские писатели использовали все многообразие литературных жанров и направлений: от реализма и социальной сатиры с элементами гротеска до фантазмагии. В анализируемых произведениях изображены различные типы чиновников: самоотверженные «государственные люди», квалифицированные и совестливые «управленцы» и циничные коррумпированные «чинуши». Многоплановость художественного образа российского чиновника создается также разнообразием подходов, методов, идейных позиций авторов произведений.

Художественные тексты, «сотканые из старых цитат» (Р.Барт), обладают «памятью» (Ю.Лотман). В работе категория «интертекстуальность» рассматривается на материале художественных текстов о чиновниках, во-первых, как идейно-тематическая преемственность, «перекличка» образов и сюжетов произведений о госслужащих, созданных на протяжении XIX – XXI веков и описывающих их профессиональную деятельность и менталитет сквозь призму важных общественных и нравственных проблем. Непреходящими проблемами, находящимися в центре внимания анализируемых произведений, являются следующие: государственная служба и общество, государство и личность, нравственные основы и этические принципы госслужбы.

Во-вторых, в языке художественных произведений о госслужащих интертекстуальность проявляется в использовании прецедентных текстов – аллюзий, реминисценций (в частности, произведений русской классической литературы, ставших элементами «памяти культуры»), в использовании дореволюционной графики (А.Аверченко), лексико-фразеологических включений разного рода, например словоерсов в речи советских чиновников (А.Зорич), языковых штампов публицистики и т.д.

Речевые портреты чиновников, созданные в русской литературе, отражают также эволюцию профессионального языка госслужащих на протяжении двух столетий: особенности чиновничьего языка позапрошлого

века, зарождение современного административно-политического языка в 20 – 30-х гг. XX в., его сегодняшнее существование, преемственность в использовании языковых средств. Этот язык – язык «оперативок», отчетных докладов на пленумах ЦК КПСС, язык газетных передовиц советской эпохи – зарубежные лингвисты назвали «деревянным». В художественных произведениях и публицистике язык чиновников получил и другие названия: «новояз» (Д.Оруэлл), «советский новояз» (Б.Сарнов), «суконный язык» (В.Ардон), «обезьяний язык» (М.Зоценко), «не живой», «сухой», «птичий», «бюрократический»; язык, на котором составляют «резиновые резолюции» и выражают «резиновые мысли» и «каучуковые изречения» (И.Ильф и Е.Петров). В анализируемых произведениях критике подвергается не столько официально-деловой стиль как таковой, сколько формализм, бюрократизм, протекционизм и другие негативные явления, которые присущи некоторым «искусственным людям» (В.Маяковский), работающим в сфере государственного управления.

Описание образа государственного служащего в художественном дискурсе играет важную роль для анализа структуры его языковой личности. Художественный образ чиновника воспринимается и интерпретируется в сознании читателя-госслужащего, оказывая влияние на формирование его профессиональной картины мира. Образы «коллег по цеху», созданные в художественной литературе и обсуждаемые в обществе, воздействуют на адресата-госслужащего, который дает эмоциональную и этическую оценку поступкам и нравственным качествам своих предшественников и современников. Анализ текстов показал, что чиновник, изображенный в русской литературе, в большинстве случаев не принадлежит к элитарному типу речевой культуры, а его речь часто является объектом литературного пародирования.

На каждом этапе развития административного языка можно констатировать отражение в нем служебной субординации, иерархической языковой картины мира, соотнесение профессиональных установок и целей чиновника с речевым поведением в различных ситуациях служебного общения.

В третьей главе – «Культурно-речевая характеристика языковой личности государственного служащего» – представлены различные типы классификации ошибок чиновников, выявленных в результате ортологического анализа их речевого поведения; описаны профессионализмы как «опознавательные знаки» (М.В.Панов), «групповые шаблоны» (Л.П.Крысин), «приметы», «опорные знаки» (Г.А.Золотова), «диагностирующие пятна» (Т.М.Николаева), «лингвистически релевантные индексы» (В.И.Карасик) административно-политического языка, а также предложена

типология языковых личностей госслужащих на основе культурно-речевых критериев.

Анализ ошибок в речи государственного служащего проведен на основе различных критериев:

- на основе таксономии языковой системы: орфоэпические, лексические, грамматические ошибки;
- на основе противопоставления нарушений языковой нормы, кодифицированной лингвистическими словарями, и рекомендаций, содержащихся в служебных инструкциях: системные и конвенциональные ошибки;
- на основе разграничения собственно языковых и этических ошибок: нарушения норм речевой этики и правил служебного речевого этикета;
- на основе выделения специфических профессиональных речевых отклонений.

Анализ речевого поведения госслужащего делает возможным выявление маркеров его профессии – профессиональных речевых особенностей. Как правило, с точки зрения литературного языка, они рассматриваются как отклонения от стандарта речи – ошибки, нарушения языковой и стилиевой нормы (*премИровать, согласно приказа, приехать с регионов, вопрос по северам, обговорить и порешать вопросы*). Иногда профессиональные особенности речи чиновников можно рассматривать как отражение прошлого профессионального опыта (*разбор полетов, реагировать в оперативном режиме*), вкусовых предпочтений, как проявление речевой креативности их авторов.

Среди профессионализмов, типичных для речевого обихода чиновников, можно выделить относительно стабильное ядро и периферию, причем «периферийные» жаргонизмы носят «отпечаток» эпохи, стиля государственного управления, преходящей языковой моды, определяемой авторитетным лидером государства и его окружением. Некоторые слова и фразы, имеющие административно-политическое происхождение, остаются для истории знаками времени, напр.: *«кадры решают все», «кузькина мать», «экономика должна быть экономой», «человеческий фактор», «загогулина», «административный ресурс», «вертикаль власти»*. В параграфе 3.2 анализируются произносительные, лексические и грамматические профессионализмы в речи чиновников советской и постсоветской эпохи, считавшиеся в разное время «модными» и политкорректными:

- мягкий *ц* (револю[ц']ия), мягкий *з* (социали[з']м), фрикативный *з* (у [у]лубить), [о] вместо [е] (наркомзём), лишний [е] (пе[r'e]спектива), "твердое" произношение согласных в некоторых словах (фе[де]ральный);
- лавирУет, углУбить, перенЕсенный, прИбывший, ходатАйствовать;

- подвижки (в работе, экономике), наработки, прописать (в законе), прозвонить (коллеге), пробить (решение), увязать, заострить (вопрос);
- доложить, определиться, проголосовать вопрос, обсудить о том, что , региональные элиты, провести реорганизации и т.д.

Принимая во внимание «размытость» самих социальных группировок, в которых социально устойчивы «только ядерные образования» [Николаева 1991 72], например *типичный представитель* той или иной профессии, автор описывает в работе речевой портрет «типичного чиновника» Особенностью современного административно-политического дискурса является его опрощение, проявляющееся в словоупотреблении, выборе грамматических конструкций, интонации коммуникантов

Уровни структуры языковой личности работника органов государственного управления подвержены влиянию внешней системы языка, и с этой точки зрения языковую личность можно рассматривать как саморегулирующуюся систему.

Определение языковых маркеров профессиональной принадлежности госслужащих играет важную роль в создании типологии языковых личностей представителей различных профессий.

Предлагаемая в диссертации типология языковых личностей госслужащих – на основе их базовых знаний по русскому языку, уровня языковой и коммуникативной компетентности, результатов обучения и культурно-речевого потенциала – имеет практическое значение. С точки зрения культурно-речевой типологии языковых личностей государственных служащих в работе выделяются и описываются четыре основных типа чиновников: *отличник, борец с языковыми трудностями, пассивный формалист, агрессивный антинормализатор, нигилист.*

В четвертой главе – «Механизмы формирования языковой личности государственного служащего» – характеризуются лингвометодические основы формирования языковой личности чиновника, описывается культурно-речевая модель языковой личности госслужащего, рассматриваются вопросы организации обучения госслужащих русскому языку и культуре речи как компоненту профессиональной компетентности.

Известно, что в институциональном общении, особенно в строго официальном, требования к речевой культуре коммуникантов очень высоки. В работе мы исходим из понимания культуры речи не только как свода определенных правил речевого поведения вообще, но и вслед за В. Г. Костомаровым, А. А. Леонтьевым, Б. Н. Головиним, О. Б. Сиротининой и другими лингвистами рассматриваем ее как науку, исследующую связь качеств и критериев хорошей речи с человеческой деятельностью, в том числе профессиональной. Поэтому в работе не только рассматривается аксио-

логический аспект культуры речи, заключающийся в оценке качества речи государственного служащего, но и выявляются его деятельностно-коммуникативные потребности, с их помощью определяется функционально-коммуникативная оптимальность критериев для формирования культурно-речевого идеала профессионала, а также набор знаний, навыков и умений, которые должны быть приобретены в результате обучения, прогнозируется «модель-идеал» [Богин 1984] его языковой личности

Цель обучения русскому языку и культуре речи – не только совершенствование знаний, умений и навыков, но и развитие учащегося как языковой личности, осознающей потребность формирования навыков самоконтроля, применения полученных знаний и умений в своей профессиональной деятельности.

Для осуществления этой цели необходимо использовать в учебном процессе лингвометодические и организационные механизмы формирования ЯЛГС. Ключевым методологическим положением, на котором должен быть основан учебный процесс, является учение о языковой личности и ее структуре. Лексикон, тезаурус и прагматикон языковой личности необходимо целенаправленно формировать на практических занятиях по русскому языку и культуре речи. При организации учебного процесса следует учитывать такие факторы, как возраст, психологические особенности, социальный и профессиональный статус, уровень общей культуры государственных служащих.

Актуальной задачей обучения госслужащих русскому языку и культуре профессиональной речи является создание профессионально ориентированных корректировочных мини-курсов, включающих в качестве учебного материала коммуникативно значимые единицы.

В кратком историческом экскурсе, посвященном обучению чиновников в дореволюционной России, рассматривается образовательный уровень чиновников и система организации их обучения. Примером организации обучения будущих госслужащих в царской России служит опыт Императорского Царскосельского (Александровского) лицея – высшего привилегированного учебного заведения, предназначавшегося для подготовки высших государственных чиновников. Гуманитарно-юридическая основа учебной программы способствовала формированию широкого кругозора личности воспитанников Лицея. Практическая ориентация преподавания языков – русского и иностранного – давала хорошие результаты. Заслуживает внимания идея двухступенчатой системы подготовки чиновников.

Нормативными актами правительство создавало выпускникам специализированных учебных заведений преимущественные условия для успешного продвижения по служебной лестнице. При организации обучения со-

временных госслужащих русскому языку и культуре речи необходимо учитывать положительный опыт отечественного профессионального образования.

В главе приводятся данные о современном состоянии образовательного уровня государственных служащих в России. Несмотря на то что уровень образования чиновников весьма высок, большинство из них перешагнуло сорокалетний возрастной рубеж, а следовательно, это сложившиеся языковые личности – люди, давно окончившие школы и вузы и нуждающиеся в периодическом обновлении знаний

Предлагаемые образовательные программы в области государственного и муниципального управления не в полной мере отвечают потребностям современной государственной службы. Ее специфика – нормативно-правовой, управленческо-коммуникативный и публичный характер – требует существенного увеличения удельного веса гуманитарного блока знаний [Турчинов 1998: 148]. Немаловажное место в этом блоке должны занимать знания в области русского языка, культуры профессиональной речи и служебного общения

Профессионально-квалификационные требования к языковой и коммуникативной компетентности госслужащих должны характеризовать знания, умения и навыки государственных служащих, их языковую, коммуникативную и культуроведческую компетентность и выступать в роли культурно-речевых императивов. Официальные нормативные документы, регламентирующие карьерное продвижение работников органов государственного управления, а также «Закон о государственном языке Российской Федерации» должны придать этим квалификационным требованиям юридический статус

В работе предлагается вариант квалификационных требований к уровню владения государственными служащими русским языком.

Повышению эффективности подготовки квалифицированных кадров для органов государственного управления будут способствовать реализация лингвометодических и организационных механизмов формирования ЯЛГС в учебном процессе и при создании учебных пособий для чиновников, создание Центра языковой подготовки государственных служащих на базе РАГС, где будет осуществляться и квалификационная оценка уровня их владения русским языком, организация образовательного комплекса, включающего учреждения разных ступеней (базовая школа – вуз – РАГС).

Государственная служба как социальный институт должна представлять собой не только образцовый вид профессиональной деятельности, но и быть примером речевой культуры, культуры служебных отношений. От

ее престижа в глазах общественности, от степени доверия к ней зависит успех проведения социально-экономических реформ.

В **Заключении** представлены результаты проведенного исследования: формулируются обобщения теоретического и прикладного характера, а также намечается перспектива дальнейших исследований по рассмотренной теме.

Итак, анализ языковой личности государственного служащего на рубеже XX – XXI столетий представляет собой срез языкового состояния многочисленной профессиональной группы, играющей важную роль в социуме.

На рубеже XX – XXI вв в России произошли существенные преобразования во внешней системе языка, в его функционально-стилистической структуре. Проведенный анализ показал, что они отразились и на речевом поведении, и на профессиональном тезаурусе, и на установках и мотивах служебной деятельности российского чиновника. Такие экстралингвистические факторы, как социально-профессиональная среда, характер и функции государственной службы как профессионального института, соответствие социокультурным условиям времени, новому стилю управленческой деятельности, – являются определяющими в реализации ЯЛГС.

Языковая личность госслужащего – это социально-профессиональный феномен, структура которого характеризуется взаимодействием лексикона, тезауруса и прагматикона. Завершенность описанию языковой личности чиновника придает изучение ее отношения к языковой норме «Лингвоинтенсивная» специфика профессии государственного служащего делает актуальным выявление асимметрии узуса и нормы статусно ориентированного речевого поведения и проведение ортологического анализа профессиональной речи чиновника. На базе подобного анализа и на основе культурно-речевых критериев строится типология языковых личностей государственных служащих, представленная в работе

Описание языковой личности как парадигмального понятия, открытого для различных исследовательских подходов и методик, предполагает включение новых компонентов, из которых складываются уровни в структуре языковой личности, что автор пытался продемонстрировать в данной работе. Проведенное комплексное лингвометодическое исследование языковой личности государственного служащего можно рассматривать как один из вариантов описания профессиональных языков, как модель описания языковой личности профессионала

Результаты проведенного исследования показали, что ЯЛГС – саморегулирующаяся система, образуемая взаимодействием лингвистических и экстралингвистических факторов. Речевое поведение языковой лич-

ности определяют когнитивные и прагматические факторы, обусловленные особенностями профессии, социальным статусом, отражением ее образа в художественной литературе, СМИ и общественном мнении, а также общественно-политическим и историко-культурным контекстом – эпохой, в которую она живет.

Между тем формирование языковой личности чиновника должно быть управляемым процессом, а следовательно, использование предложенных в работе лингвометодических и организационных механизмов ее формирования должно быть реализовано в создании учебных пособий и справочников для госслужащих, в практике преподавания русского языка и культуры речи современным работникам сферы государственного управления

Всестороннее изучение специфики административного дискурса как одного из видов институционального дискурса, а именно исследование речевого поведения чиновников, занимающих различное положение в служебной иерархии, представляющих различные субъекты Федерации, различные органы государственного и муниципального управления, относящихся к разным социальным группам, включая гендерные различия, позволит выявить типичное, общее и индивидуальное в речевом портрете современного работника органов государственного управления

Дальнейшее изучение проблематики, связанной с этим феноменом, предполагает включение в его описание новых фактов и факторов, в том числе учет результатов междисциплинарных исследований, с тем чтобы сделать исследование более полным и всеобъемлющим

Библиографический список включает научную и учебно-методическую литературу, нормативно-правовые документы, лексикографические источники и справочные издания, литературно-художественные источники

Приложения к диссертации содержат дополнительный и иллюстративный материал к главам и состоят из трех частей. В Приложении 1 содержатся результаты экспериментального анализа профессиональной речи государственных служащих:

– результаты эксперимента по изучению языкового существования госслужащего – фрагмент транскрипции полной аудиозаписи грудового дня и речевого поведения чиновника в ситуациях повседневного служебного общения,

– результаты ассоциативного эксперимента – фрагмент описания ассоциативных полей некоторых профессиональных единиц административно-политического социолекта;

– результаты экспериментально-фонетического исследования речевого поведения государственных служащих – акустические графики и фрагмент «рабочего звука» анализируемого материала.

Приложение 2 имеет самостоятельную ценность, т.к. содержит подготовленные автором материалы к «Словарю административно-политического жаргона» (95 лексических единиц).

В Приложении 3 приведены фрагменты «Корректировочного курса русского языка и культуры речи для государственных служащих».

**Основное содержание диссертации
отражено в следующих публикациях:**

1. Хромов С.С., Ковалев Ю.В., Панова М.Н. Основные понятия современной интонологии: Учебное пособие. – М.: Изд-во УДН, 1990. – 64 с.
2. Панова М.Н. Нормативное произношение и ударение в современном русском литературном языке // Культура устной и письменной речи. Вып. 1: Методические материалы. – М.: РАУ, 1993. – С. 5 – 21.
3. Панова М.Н. Нормативное произношение и ударение // Культура языка государственного служащего: Учебное пособие. Ч.1. Практикум. – М.: РАГС, 1995. – С. 7 – 22; 170 – 172.
4. Панова М.Н. Нормативное произношение и ударение // Культура языка государственного служащего: Учебное пособие. Ч.2. – Справочник. – М.: РАГС, 1995. – С.3 – 14.
5. Панова М.Н. К вопросу об обучении произносительным нормам русского языка // Тезисы докладов и сообщений II Международного симпозиума МАПРЯЛ «Фонетика в системе языка». – М.: Уникум-Центр, 1996. – С. 161.
6. Панова М.Н. Нормативное произношение и ударение // Культура устной и письменной речи делового человека: Практикум. – М.: Флинта, Наука, 1997. – С. 8 – 19, 134 – 135.
7. Панова М.Н. Нормативное произношение и ударение // Культура устной и письменной речи делового человека: Справочник. – М.: Флинта, Наука, 1997. – С. 6 – 13; 146 – 147.
8. Панова М.Н. Нормативное произношение и ударение // Культура устной и письменной речи делового человека: Справочник. Практикум. – М.: Флинта: Наука, 1997 – 2004 (9 изданий). – С. 8 – 16; 148 – 149; 160 – 172; 286 – 287.

9. *Иванова А.Ю., Панова М.Н.* Культура речи и нормы современного русского литературного языка // Служба кадров. – 1998. – № 3. – С. 58 – 60.
10. *Иванова А.Ю., Панова М.Н.* Учиться – всегда пригодится // Служба кадров. – 1998. – №4. – С. 57 – 59.
11. *Иванова А.Ю., Панова М.Н.* Учиться – всегда пригодится // Служба кадров. – 1998. – №5. – С. 62 – 64.
12. *Иванова А.Ю., Панова М.Н.* Речевые ошибки и пути их устранения // Служба кадров. – 1998. – №6. – С. 64 – 66.
13. *Панова М.Н.* Речевой этикет в деловом общении: культура устной и письменной речи // Государственная служба: культура поведения и деловой этикет: Учебное пособие / Под общ. ред. Е.В.Охотского. – М.: Изд-во РАГС, 1998. – С. 94 – 114.
14. *Панова М.Н.* Невербальные средства общения и деловой этикет. Звуковая организация речи // Государственная служба: культура поведения и деловой этикет: Учебное пособие / Под общ. ред. Е.В.Охотского. – М.: Изд-во РАГС, 1998. – С. 183 – 200.
15. *Панова М.Н.* Нормативное произношение и ударение // Культура языка государственного служащего: Учебное пособие: Практикум. Справочник. – М.: Изд-во РАГС, 1998. – С. 7 – 19; 133 – 134; 161 – 170.
16. *Панова М.И.* Русский язык на государственной службе // А.С.Пушкин и современность (к 200-летию со дня рождения поэта): Доклады и сообщения Международной конференции. Ч.1. – М.: Изд-во РУДН, 1999. – С. 230 – 231.
17. *Панова М.Н.* Корректная языковая политика органов государственной власти как фактор повышения эффективности их работы // Социология власти: Информационно-аналитический бюллетень №2 – 3, 1999. – М.: Изд-во РАГС, 1999. – С. 118 – 132.
18. *Панова М.Н.* Учебный курс «Основы культуры речи» и его место в ряду гуманитарных дисциплин, изучаемых в вузе // Обучение российских и иностранных граждан на подготовительных факультетах в условиях международной интеграции высшего образования: Материалы международной конференции. – М.: Изд-во РУДН, 1999. – С. 137 – 139.
19. *Панова М.Н.* Этика общения и культура речевого поведения на службе // Административная этика. – М.: Изд-во РАГС, 1999. – С. 251 – 280.
20. *Панова М.Н., Иванова А.Ю.* Язык госслужащих // Государственная служба. – 2001. – №1. – С. 143 – 151.

21. *Иванова А.Ю., Панова М.Н.* Культура письменной деловой речи государственного служащего. Статья 1 // Государственная служба. – 2001. – №2. – С. 138 – 150.
22. *Иванова А.Ю., Панова М.Н.* Культура письменной деловой речи государственного служащего. Статья 2 // Государственная служба. – 2002. – №2. – С. 87 – 99.
23. *Панова М.Н.* Этика речевого общения на государственной службе // Русская речь. – 2002. – №5. – С. 31 – 39.
24. *Панова М.Н., Иванова А.Ю.* Культура устной деловой речи государственного служащего // Государственная служба. – 2002. – №5. – С. 147 – 159.
25. *Панова М.Н.* Методы интенсификации обучения государственных служащих орфоэпическим нормам русского языка // Фонетика в системе языка. Сборник статей. Вып.3, часть 2. – М.: Изд-во РУДН, 2000. – С. 66 – 73.
26. *Панова М.Н.* Методы интенсификации обучения государственных служащих орфоэпическим нормам русского языка // Фонетика в системе языка // Фонетика в системе языка. Тезисы III Международного симпозиума МАПРЯЛ, Москва, 20 – 21 ноября 2002 года. – М.: Изд-во РУДН, 2002. – С. 236 – 239.
27. *Панова М.Н.* Административный дискурс: речевое поведение государственного служащего в ситуациях профессионального общения // Политический дискурс в России – 6: Материалы постоянно действующего семинара (Москва, 7 ноября 2002 года) / Под ред. В.Н.Базылева и В.Г.Красильниковой. – М.: Макс-Пресс, 2002. – С. 60 – 70.
28. *Иванова А.Ю., Панова М.Н.* Культура речи в структуре профессиональной компетентности госслужащего // Государственная служба и кадровый потенциал России: история, современность, будущее: Материалы научно-практической конференции. – М. – Курск: МУП «Курская городская типография», 2002. – С. 83 – 87.
29. *Панова М.Н.* Институциональное общение: профессиональная специфика речевой деятельности государственного служащего // Универсально-типологическое и национально-специфическое в языке и культуре: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 23 – 24 апреля 2002 г.: В 3 ч. Ч.2. – М.: Изд-во РУДН, 2003. – С. 255 – 266.
30. *Панова М.Н.* Школа для чиновников // Русская речь. – 2003. – №3. – С. 42 – 45.
31. *Панова М.Н.* Особенности языка политиков и чиновников (глагольные формы) // Вестник МАПРЯЛ. – 2003. – №39. – С. 20 – 22.

32. *Панова М.Н.* Корректировочный курс орфоэпии для государственных служащих // Вестник РУДН. Серия «Русский язык нефилологам. Теория и практика». – 2003. – №1(4). – С. 116 – 123.
33. *Панова М.Н.* Приставочные глаголы и глагольные формы как профессиональные единицы политико-административного социолекта // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». – 2003. – №5. – С. 119 – 125.
34. *Панова М.Н.* Язык государственного управления: «наработки» и «подвижки» // Русская речь. – 2003. – №5. – С. 50 – 56.
35. *Панова М.Н.* Речевая этика служебного общения // Нравственные основы государственной службы России: Учебное пособие / Под общ. ред. В.М.Соколова. – М.: Изд-во РАГС, 2003. – С. 188 – 202.
36. *Панова М.Н.* Школа для чиновников II // Русская речь. – 2004. – №2. – С. 58 – 63.
37. *Панова М.Н.* Школа для чиновников III // Русская речь. – 2004. – №3. – С. 40 – 47.
38. *Панова М.Н.* «Элита» как термин политической социологии: краткий лингвистический анализ // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». – 2004. – №1 (6). – С. 151 – 158.
39. *Панова М.Н.* Корректировочный курс орфографии и пунктуации для государственных служащих // Вестник РУДН. Серия «Русский язык нефилологам. Теория и практика». – 2004. – №5. – С. 157 – 166.
40. *Панова М.Н.* Употребление лексемы «элита» в разных типах дискурса // Вестник МАПРЯЛ. – 2004. – №43. – С. 27 – 29.
41. *Панова М.Н.* Портрет чиновника в интерьере служебного кабинета // Политический дискурс в России – 7. Образы без лиц: Материалы постоянно действующего семинара / Под ред. В.Н.Базылева и В.Г.Красильниковой. – М.: Макс – Пресс, 2004. – С. 45 – 50.
42. *Панова М.Н.* Языковая личность государственного служащего: опыт лингвометодического исследования: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2004. – 323 с.
43. *Панова М.Н.* «Опознавательные знаки» языка чиновников и политиков // Текст: проблемы и перспективы: Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного: Материалы III Международной научно-практической конференции. – М.: Изд-во Московского университета, 2004. – С.223 – 224.
44. *Панова М.Н.* Школа для чиновников IV // Русская речь – 2004. – №6. – С. 45 – 52.

Панова Марина Николаевна (Россия)

Языковая личность государственного служащего: дискурсивная практика, типология, механизмы формирования

Диссертация представляет собой комплексное исследование языковой личности государственного служащего в России. Языковая личность государственного служащего впервые рассматривается на материале результатов многоаспектного экспериментального исследования его профессиональной речи, профессиональной картины мира, мотивов и установок, ретроспективного анализа художественного образа чиновника в русской литературе XIX – начала XXI вв. Дается культурно-речевая характеристика языковой личности госслужащего, предлагаются лингвометодические и организационные механизмы ее формирования.

В работе осуществляется развитие типологии языковых личностей в профессиональной сфере, а также развитие теории дискурса. Результаты исследования нашли применение в методике и практике преподавания государственным служащим культуры речи как составляющей их профессиональной компетентности. Представленный в работе материал может быть использован в лексикографической практике. Он представляет интерес для изучения межкультурной коммуникации, в том числе для сопоставительного описания профессиональных единиц административно-политических социолектов в разных языках, а также может использоваться в практике преподавания русского языка иностранцам.

Marina N. Panova (Russia)

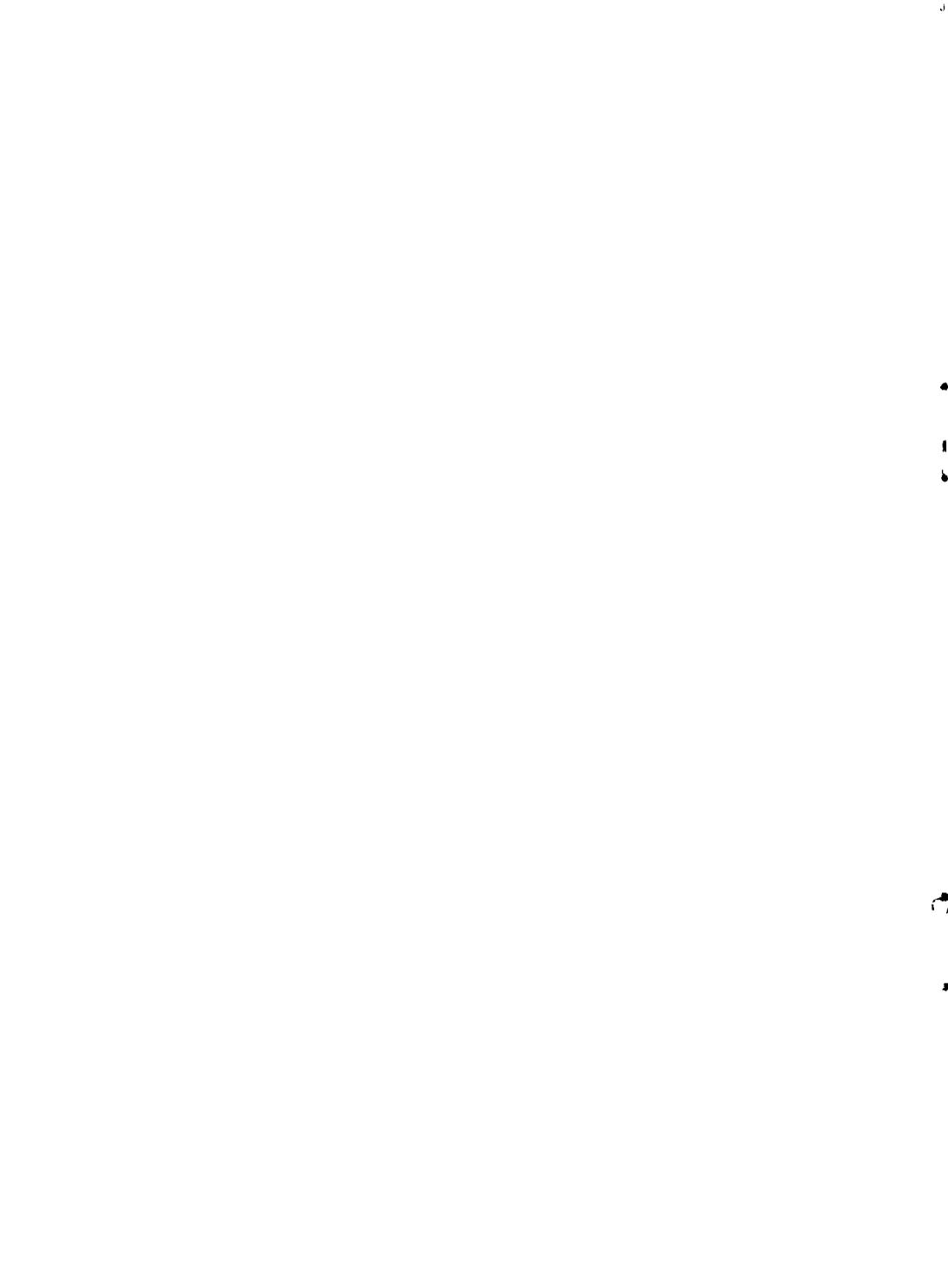
Language Personality of Civil Servant: Discourse Practices, Typology, Mechanisms of Formation

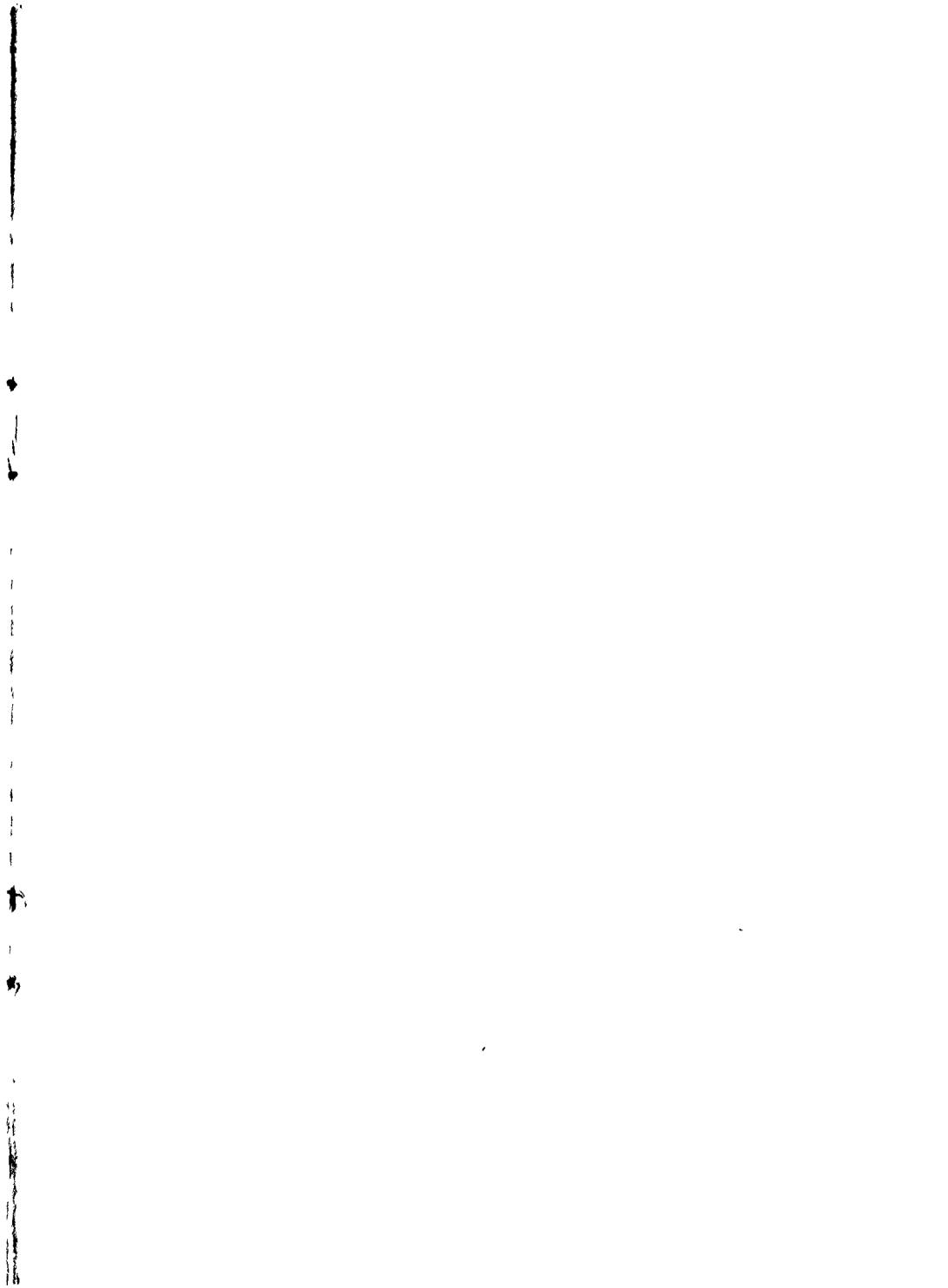
The thesis deals with complex studies of a language personality of the civil servant in Russia. This is the first attempt to analyze the language personality of civil servants on the basis of multi-aspect experiment of their professional speech, linguistic world view, professional motivation and intention. The thesis defines the characteristics of verbal behavior and communicative competence of civil servants and considers the linguistics and organization mechanisms of formation of their language personality.

The studies promotes further research of the language personality' s typology in the professional sphere and the theory of discourse. The results of the research have wide application for teaching the art of speech as a part of professional competence for civil servants, as well as for lexicography, cross-cultural communication, including comparative analysis of professional elements in administrative social dialects of different languages and can be used in the second language teaching.

Подписано в печать 15 02.05. Формат 60×84/16.
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 2 Заказ 147

Типография Издательства РУДН
117923, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

№ - 2 4 9 0

РНБ Русский фонд

2006-4

25421